

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

У.В. Новикова, И.В. Рус-Брюшинина*Кубанский государственный**технологический университет**г. Краснодар, Россия*

Uliana_novik@mail.ru ines_rb@bk.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОМАНЕ*****[Ulyana V. Novikova, Ines V. Rus-Bryushinina******Linguistic representation of the means of stylistic expressiveness
in the modern novel]***

The purpose of the study is to consider the features of linguistic representation of the means of stylistic expressiveness in a modern novel (using the example of the work of Yu. Zee "Eagles and Angels"). The article attempts to systematize the visual and expressive means used by the author by levels of language, which greatly simplify the complex analysis of the text. Based on the context, the most frequent means of stylistic expressiveness and their functionality are analyzed. The scientific novelty of the study consists in a comprehensive analysis of the modern novel to identify the specifics of the use of the means of artistic expressiveness. As a result, it was proved that against the background of traditional representations of visual and expressive means, in the modern novel there are many of their individual copyright transformations.

Key words: fiction text, visual and expressive means, stylistics, Yu. Zee.

Актуальность темы исследования связана с необходимостью изучения современных художественных текстов с точки зрения использования в них средств художественной выразительности. Лингвистический анализ данного аспекта позволяет выявить особенности индивидуально-авторского стиля, уточнить специфику семантических трансформаций в пространстве художественного текста. Не случайно для анализа взят роман современной немецкой писательницы Ю. Цее. Именно ее тексты отличаются острой эмоциональностью, что говорит об обширном использовании различных изобра-

тельно-выразительных средств. Цель исследования – выявить особенности репрезентации средств художественной выразительности в современном романе на примере произведения Ю. Цее «Орлы и ангелы».

Необходимо решить следующие задачи: во-первых, выполнить комплексный анализ текста с выявлением частотных репрезентаций средств художественной выразительности; во-вторых, выявить особенности их создания и функционирования в пространстве текста; в-третьих, обобщить данные, сделав необходимые выводы. Используются следующие методы исследования: логический, терминологический, типологический, энциклопедический, описание, метод комплексного анализа художественного текста, прием группировки и классифицирования. Теоретико-методологическая база исследования включает концепции, разработанные в трудах В.В. Виноградова [3], А.А. Потебни [9], Ю.Н. Караулова [6], А.Ф. Лосева [7], М.М. Бахтина [4] (понимание идеи целостности художественного произведения); Л.Я. Гинзбург [13] (понимание структуры художественного образа).

Художественный текст по своей специфике уже предполагает использование абсолютно всех языковых ресурсов. Автор, при создании текстового пространства, исходит из принципа соответствия или несоответствия замыслу тех или иных средств художественной выразительности. Способы и приемы создания художественного образа можно систематизировать по уровням языка: фонетические (звукопись, интонация, паузы, рифма, анафора, эпифора); лексические (синонимия, антонимия, паронимия, омонимия, использование архаизмов, неологизмов, окказионализмов, фразеологизмов, многозначности слова; метафора, сравнение, олицетворение, гиперболы, синекдоха и т.д.); синтаксические (описание, повествование, рассуждение, синтаксический параллелизм, повторы, парцелляция, умолчание и т.д.). На материале романа Ю. Цее «Орлы и ангелы» (издан в 2001 г., по праву считается сенсационным, переведен на 29 языков, в 2002 году удостоен Немецкой книжной премии как лучший дебют) рассмотрим, каким образом данные способы и приемы создания художественного образа реализуются в современном романе.

Большое внимание уделяет автор *фонетическому уровню* передачи речевых особенностей персонажей. В романе заметен интерес к способам произношения, голосу и языковым звукам вообще. Само повествование начинается с восприятия и оценки героем человеческого голоса. По степени связанности с

главным героем на первом месте искаженное произношение его имени, только Джесси называет Макса «Купер», произнося нараспев: «Кууууупер». Все двенадцать словоупотреблений этого имени в романе даны именно в таком написании. Ассоциативная связь с произношением ребенка, который капризен и требователен. Эти черты как раз и проявляются в характере Джесси.

Даны очень точные замечания, касающиеся речи героев. Так, например, описаны особенности речи Руфуса: «Его венский диалект немецкого языка с американским акцентом звучит, как всегда, нелепо» [10, с.27]. Интересно использование лингвистических терминов для характеристики речи. Восприятие Клары для главного героя начинается именно с ее голоса (она радиоведущая), который одушевляется.

Есть и образ символ – будильник, который реагирует только на человеческий голос. После приема наркотиков, герой начинает слышать голоса в голове – голоса людей из прошлого. С улицы слышит голоса проходящих мимо людей, голоса гулкие, тихие, зловещие, но все похоже тем, что они очень далеко. Эта фонетическая насыщенность еще больше усугубляет ощущение одиночества героя. В связи с тем, что все повествование является внутренним (непроизносимым, немым) монологом главного героя, множество указаний на звучащую речь и ее особенности воспринимаются как острое стремление выйти за пределы молчания.

На уровне лексики интересно использование *цветовых прилагательных* для создания образа Джесси. Ее любимый цвет солнечно-желтый, такие у нее волосы, пижама, постельное белье, занавески. Она пьет лимонад, именно этого цвета и жидкость в трубочке: «как тонкий желтый росток вдруг рванувшегося к солнцу растения» [10, с. 60]. При помощи сравнения возникает образ очень живой, детски-наивный, жизнерадостный, энергичный, яркий, солнечно-теплый. Даже думая о траурном цвете для возлюбленной, герой считает, что «единственно уместным был бы солнечно-желтый» [10, с. 60]. В некоторых религиях (например, в христианстве) желтый цвет считается символом Божественного света и даже самого Бога. Хрупкость образа Джесси противопоставляется тяжелой силе ее близкого окружения. Только один признак ее отца и брата – их черные волосы – помогает нам понять многое. Джесси беззащитна перед влиянием темных сил, именно по принуждению отца она становится наркокурьером. Смысл этого противопоставле-

ния выражен через эмоциональную реакцию героя на восприятие им желтого и черного цветов: «Когда я вижу вспышку желтого цвета в одной, вообще-то, сплошь черноволосой группе, меня трясет» [10, с. 100]. Ощущение несправедливости, равнодушия, беспомощности.

В пространстве романа есть и другие оттенки желтого цвета: желтый, желтый (как апельсин), желто-белый, желто-красно-синий, желтовато-белый, светло-желтый, желтый (как лимон), желтоватый. Они создают то угрожающе-тревожную, то умиротворяющую атмосферу, являются своеобразным фоном для яркого солнечно-желтого цвета Джесси. Общеязыковое значение желтого цвета связано со следующими ассоциациями: солнечный, золотой, божественный, болезненный, продажный, низкопробный, душевнобольной [8, с. 48]. С одной стороны, цвет стимулирует умственную деятельность человека, с другой – является знаком потери рассудка. Это и солнечно тепло, и яростная злоба. Солнечно-желтый нимб Иисуса Христа и темно-желтый оттенок Иуды. Анализируя только символику желтого цвета в романе, мы могли бы прийти к пониманию того, как герой преодолевает пережитые обстоятельства: солнечно-желтый цвет Джесси сменяется желтым цветом Клары (желтые наклейки на ее пластинках, желтый маркер, желтые разделители в ее папке), затем трансформируется в коричневый и серый, растворяясь в белом. Цвет является индикатором персонажа или события. Раскрытие характера главного героя происходит по мере «преодоления» им желтого цвета.

Сравнения также играют большую роль при создании пространства романа. Они концептуальны и вызывают множество ассоциаций и эмоций. Например, сравнение наркокурьеров с улитками. Джесси сравнивает себя с солнечно-желтым флюгером, образ неустойчивой зависимости от внешних сил и в то же время – образ-ориентир (по флюгеру можно понять направление ветра). Именно сравнение помогает автору передать острую эмоциональную напряженность героя. В ситуации, когда Руфус предлагает Максиму отвезти Джесси в лечебницу, и тот соглашается, воздух для него становится похожим на воду. Нестерпимое ощущение невозможности даже дышать без возлюбленной.

Герой сравнивает себя с дном пустого сосуда, в который капает вода – образ, который ассоциируется одновременно с крайней опустошенностью и величайшим желанием получить новые силы, наполниться жизнью. Штрихи к образу Клары тоже даны при помощи сравнения: «Она (Клара)

продолжает орать, и вдруг ее голос отказывает, как простреленные колени» [10, с. 51]. Внешняя целеустремленность и непоколебимость девушки скрывают ее хрупкость и ранимость.

Интересны *олицетворения*, например, образ мигающего уличного фонаря, который кажется герою живым, способным передавать зашифрованные сообщения: Одушевление предметного мира характерно для стиля автора, является, на наш взгляд, выражением обостренного внимания к реальности.

Одним из ярких *образов-концептов* является образ луны. Описание дается главным героем, обнаруживаются ступени его восхождения к здоровому смыслу, преодоление психологических травм. В начале повествования луна кроваво-красная, с одного боку искромсанная. Затем небесное кровотечение заканчивается, луна становится четкой, желтой, как апельсин. Позже бледной и круглой, как таблетка аспирина. Далее видится герою обыкновенным небесным телом, без каких бы то ни было особенностей. Становится бледной, полузатонувшей в тучах, укрывается с головой черной простыней неба. Становится круглой и пятнистой, словно грязная тарелка. Вдруг превращается в горшок взбитых сливок – лакомство для детей. И в самом конце повествования воспринимается героем как долька лимона. Очень ярко видны стадии преодоления боли и выход за ее пределы: осознание – невозможность преодолеть – желание спрятаться – понимание необходимости действовать – выход. Если вспомнить символику желтого цвета в романе и то, что солнечно-желтый цвет – цвет Джессии, то образ луны-дольки лимона обретает и иное содержание: воспоминания о Джессии стали просто воспоминаниями, это не ранит героя больше.

Выразительно звучит *гипербола*, с помощью которой Ю. Цее удастся создать образ внешнего мира у героя: «Я смотрю в «глазок», вижу чудовищно увеличенный глаз в сети мелких морщинок – и кажется, будто на лестничной площадке ворочается, норовя заглянуть ко мне в квартиру, огромный кит. Я отшатываюсь и в испуге нажимаю на дверную ручку» [10, с.1]. Анализируя только лишь образ кита в самом начале романа, мы получаем множество ассоциативных связей: здесь невероятная угрожающая мощь чудовища; смерть, темнота, страх, но одновременно и возрождение: мы помним образ библейского пророка Ионы, проглоченного китом и воскресшего через три дня (прообраз воскрешения Иисуса). Если соотнести первое упоминание кита

с последующими, то круг первоначальных ассоциаций углубляется. Герой, рассматривая дно колодца, видит мешок: «нечто внизу превратилось в большого белого кита; даже если дело всего лишь в оптическом обмане и в мешке находятся отходы и мусор, все равно это кит, и ему воздано по справедливости» [10, с. 154], «здешний кит, которого я как раз сейчас захораниваю» [10, с. 155]. Уничтожение кита – символ перерождения героя, выхода из проблемного психологического состояния. Интересно, что данная гипербола задает тон всему повествованию, являясь проявлением подсознания героя.

На синтаксическом уровне особенно интересны описания, рассуждения и хронологические перестановки.

Описание интерьера является классическим приемом создания образа персонажа. В романе есть момент, когда Макс разговаривает с Руфусом по телефону и по тому, как звучит голос Руфуса, понимает, что он говорит из конференц-зала. Огромного помещения с высокими окнами, по облику которого в начале своей карьеры Макс почувствовал величие Руфуса и сам захотел занять место рядом с ним.

Образ матери главного героя создан также при помощи описания интерьера: детские воспоминания Макса о летнем отдыхе содержат описание дома его матери и ее самой, которая дана в одном ряду с описанием дивана и телевизора, как предмет мебели. Описанию интерьера автор романа уделяет достаточное внимание, причем интерьер всегда отражает психологические и эмоциональные оттенки образов персонажей. Любая деталь интерьера в романе является значимой.

Описание внешности также классический прием для создания образа персонажа. А. Ф. Лосев писал: «По манере говорить, по взгляду глаз, по держанию рук и ног по голосу, не говоря уже о цельных поступках, я всегда могу узнать, что за личность передо мной. выражение лица человека, вы видите здесь обязательно нечто внутреннее» [7, с. 75]. В романе Ю. Цее «Орлы и ангелы» есть некоторые особенности использования данного приема. Во-первых, это косвенное описание через сравнение. Например, при создании образа Клары дается ее сравнение с Мата Харри [10, с. 10], что формирует целую систему разноплановых ассоциаций и подтекст. Во-вторых, специфическое описание внешности персонажа через анализ его поступков: герой думает о Кларе как о человеке, который совершает типичные поступки аккуратных,

заботящихся о себе людей (замачивает зерно на утренний завтрак, джинсы стирает в машинке, внимательно подбирая нужную программу и т.д.), но лицо ее он может вспомнить с трудом. Так происходит типизация образа персонажа, он становится максимально близким читателю.

Хронологические перестановки помогают сделать образы героев живыми, нетривиальными и поддерживать интерес читателя к ним. Роман Ю. Цее «Adler und Engel», образно говоря, хронологическое стаккато, молниеносные вспышки воспоминаний героя, которые гаснут через миг, уступая место новым вспышкам. Параллельно даны две сюжетные линии: угасающие отношения героя с Джесси и новые отношения с Кларой. Хронологические перестановки в романе позволяют сделать повествование напряженно-острым, эмоциональным. С их помощью автору удается передать идею жизнотворчества героя, т.е. его сознательной работы над собственным телом и сознанием для улучшения жизни.

Размышления героя также являются важным средством создания пространства романа, это основа повествования, важнейший структурный элемент внутреннего монолога героя. Через сложную систему размышлений герой проходит путь от желания умереть к желанию жить и любить.

Таким образом, современный художественный текст насыщен изобразительно-выразительными средствами, которые используются в индивидуально-авторской трансформации. Наблюдается высокая контрастность создания художественного пространства (герой может быть одновременно преступником и преуспевающим адвокатом; иметь милую детскую внешность и являться наркокурьером; без памяти любить свою дочь и подталкивать ее к совершению преступлений). Это подкреплено использованием двойных наименований персонажей. Сохраняется традиционная предметная точность, метафоричность создания образа, наличие образов-символов (концептов), раскрывающих особенности подсознания персонажей. Данное исследование может стать основой комплексного изучения творческого пространства Ю. Цее и быть полезным в методологическом отношении при изучении творчества других авторов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Андреев А.Н.* Целостный анализ литературного произведения. Минск: НМЦентр, 1995.
2. *Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб: Азбука, 2000.
3. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.
4. *Гинзбург Л.Я.* О психологической прозе. О литературном герое. М.: Азбука, 2016.
5. *Жинкин Н.И.* Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998.
6. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
7. *Лосев А. Ф.* Учение о стиле. М.: Нестор-История, 2019.
8. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006.
9. *Потебня А. А.* Мысль и язык. Избранные работы. М.: Издательство Юрайт, 2019.
10. *Цее Ю.* Орлы и ангелы [Электронный ресурс]. https://royallib.com/book/tsee_yuli/orli_i_angeli.html (Дата обращения: 29.06.2020).

R E F E R E N C E S

1. *Andreev A.N.* A holistic analysis of a literary work. Minsk: NMTsentr, 1995.
2. *Bakhtin M.M.* Author and Hero: Towards the Philosophical Foundations of the Humanities. SPb: Azbuka, 2000.
3. *Vinogradov V.V.* About the language of fiction. Moscow: Goslitizdat, 1959.
4. *Ginzburg L.Ya.* About psychological prose. About a literary hero. M.: Azbuka, 2016.
5. *Zhinkin N.I.* Language. Speech. Creation. M.: Labyrinth, 1998.
6. *Karaulov Yu.N.* Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka, 1987.
7. *Losev A.F.* Teaching about style. Moscow: Nestor-History, 2019.

8. *Ozhegov S.I.* Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: ITI Technologies, 2006.
9. *Potebnya A. A.* Thought and language. Selected works. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019.
10. *Zee Yu.* Eagles and angels [Electronic resource]. https://royallib.com/book/tsee_yuli/orli_i_angeli.html (accessed: 29.06.2020).

08 июля 2020 г.
